

В. Г. Васильевский

**Обозрение трудов по
византийской истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Г. Васильевский**
Обозрение трудов по византийской истории / В. Г. Васильевский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-3669-6

ISBN 978-5-4241-3669-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сились къ нему съ пренебреженіемъ, однако это отношеніе должно было по необходимости измѣниться. Во всякомъ случаѣ, знакомство съ греческимъ языкомъ, приобрѣтеніе запаса греческихъ рукописей были необходимыми предварительными условіями и для византійскихъ будущихъ занятій, приготовляли для нихъ почву.

Во второй половинѣ XIV вѣка Петрарка и Боккачіо, познакоившись съ Гомеромъ, пришли отъ него въ восторгъ и начали отыскивать людей, которые, зная основательно греческій языкъ, могли бы облегчить имъ чтеніе безсмертныхъ поэмъ въ подлинникѣ. Къ сожалѣнію, первые учителя греческаго языка въ Италіи были люди необразованные и даже не знавшіе своего языка ученымъ образомъ; то были Барлаамъ, и Леонціо Пилато, калабрійцы родомъ, говорившіе по гречески потому, что въ Калабріи во все теченіе среднихъ вѣковъ со времени византійскаго господства греческіе говоры держались въ мѣстномъ населеніи, отчасти сохранились и до повѣйшаго времени. Такіе люди, конечно, не могли принести существенной пользы, и только въ началѣ XV вѣка занятія греческою литературою были поставлены на болѣе прочную основу. Въ это время появился въ Италіи Мануилъ Хрисолоръ, человѣкъ высокообразованный, котораго весьма уважали въ Византіи какъ отличнаго учителя. Его личныя высокія, нравственныя качества внушали къ нему почтеніе и въ италіанцахъ. Онъ основалъ школу въ Италіи и училъ лучшихъ людей того времени—Гварино, Роберто Русса, Ліонардо Бруни, Чевчи и другихъ. Онъ возбудилъ въ своихъ ученикахъ такой интересъ къ греческой литературѣ, что италіанцы начали ѣздить въ Византію, чтобы почерпнуть греческую мудрость изъ самаго источника и приобрѣтать греческія книги. Первымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи былъ Гварино, за нимъ послѣдовалъ Джіованни Ауриспа; послѣдній въ продолженіе своего пребыванія въ Константинополѣ (въ 1422 и 1423 гг.) скупилъ массу греческихъ книгъ, какъ классическихъ, такъ и византійскихъ; въ числѣ ихъ были произведенія Проклѣ. За Ауриспою, поѣздка котораго была особенно удачна, послѣ-

der byzantinischen und neugriechischen Literatur—первоначально въ *Encyclopedie v. Ersch und Gruber*, t. 87 (1869 г.), а потомъ и отдѣльно; *Bursian*, *Geschichte der classischen Philologie in Deutschland* (1883) *L. Müller*, *Geschichte der classischen Philologie in den Niederlanden*, 1869. *Νεοελληνική Φιλολογία* Саамъ, содержащая біографіи новыхъ ученыхъ грековъ, и сочиненіе подъ такимъ же заглавіемъ *Βιοῦτο (Βίαιου)*, также *Biographie universelle, ancienne et moderne* (Paris. 1811—1828) и т. п.

довалъ Филельфо и другіе; началось то переселеніе греческихъ рукописей въ Италію, а послѣ и въ другія страны Европы, которое обогатило и прослывило библиотеки Медичисовъ и папскую, впоследствии — Лаврентійскую (Флорентійскую) и Ватиканскую. Сами греки помогали оскуднѣнію книгъ въ своемъ отечествѣ, такъ какъ переселяясь на западъ, они привозили съ собою и памятники своей литературы ¹⁾.

Въ 1438 году въ Феррарѣ былъ созванъ соборъ по вопросу о соединеніи церквей, который былъ перенесенъ во Флоренцію и закончился Флорентійскою уніей. По этому случаю собралось въ Италіи не мало византійцевъ; и нѣкоторые изъ нихъ, оставшіеся на Западѣ, приобрѣли большое вліяніе; таковъ, напримѣръ, Георгій Гемистъ Плевонъ, одинъ изъ послѣднихъ греческихъ философовъ, нашедшій много приверженцевъ своему ученію, которое основывалось на Платонѣ и его комментаторахъ. Съ этого времени начинается усиленное переселеніе грековъ въ Италію, что объясняется плачевнымъ состояніемъ Византійской имперіи, все болѣе и болѣе тѣснимой и наконецъ окончательно завоеванной турками.

Самымъ выдающимся изъ этихъ переселенцевъ былъ безъ сомнѣнія Виссаріонъ архіепископъ Никейскій ²⁾, ученикъ вышеупомянутаго Плевона, богословъ-философъ; онъ былъ однимъ изъ представителей Византіи на Флорентійскомъ соборѣ, первый согласился принять римскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и былъ назначенъ кардиналомъ. Виссаріонъ остался жить въ Римѣ и сдѣлался центромъ кружка италіанскихъ и греческихъ ученыхъ. Онъ писалъ богословскія сочиненія преимущественно о догматѣ Filioque и проповѣди, но кромѣ того, занимался греческою философіей, Платономъ и Аристотелемъ и переводилъ греческія сочиненія на латинскій

¹⁾ Подробности объ этомъ у Фойхта: *Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма*—въ русскомъ переводѣ *Рассадина*, томъ I, 243 и сл. Давже относительно эпохи возрожденія мы пользуемся тѣмъ же сочиненіемъ, а также трудомъ *Лерана*: *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs au XV et XVI siècles* par *Emile Legrand*, Paris, 1885. Обширныя введенія при первомъ и второмъ томѣ описанія содержатъ чрезвычайно тщательно составленныя біографіи Хрисолора и прочихъ грековъ.

²⁾ *Виссаріонъ Никейскій*. Его дѣятельность на феррарско-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *Александра Садова* С.-Петербургъ. 1883.

языкъ. Большая заслуга Виссаріона заключается еще въ томъ, что онъ собиралъ греческія книги и рукописи; онъ отчасти пріобрѣталъ ихъ въ даръ или покупкой, а еще чаще путемъ переписыванія; особенно много книгъ пріобрѣтено было имъ послѣ паденія Константинополя, но и раньше онъ дѣлалъ закупки въ самой Италіи, напримѣръ, въ греческомъ монастырѣ св. Николая близъ Отранто (Касульскомъ). Виссаріонъ поручалъ копировать рукописи писцамъ, извѣстнымъ своимъ искусствомъ и умѣньемъ; часто такими переписчиками были люди ученые, переселившіеся въ Италію, греки. Извѣстенъ разказъ объ экземплярѣ Иліады, переписанномъ для Филельфо Газою, считавшимся однимъ изъ лучшихъ каллиграфовъ: когда Виссаріонъ хотѣлъ пріобрѣсти этотъ манускриптъ для своей библіотеки, то Филельфо ни за что не хотѣлъ уступить сокровища, котораго, по его словамъ, ничто въ жизни не было для него драгоцѣннѣе ¹⁾. Передъ своею смертію Виссаріонъ (въ 1472 году) подарилъ Венеціи всю свою библіотеку, состоявшую, кромѣ манускриптовъ, изъ 900 томовъ, и она составила основаніе венеціанской библіотеки св. Марка.

Въ то же время при папскомъ дворѣ въ Римѣ жило множество переселившихся грековъ, изъ которыхъ болѣе образованные были учителями и переводчиками, другіе же—переписчиками рукописей. Къ числу ихъ принадлежитъ Георгій Трапезунтскій, бывшій учителемъ логики и діалектики, риторики и краснорѣчія. Онъ перевелъ Евсевія, Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ церкви, кромѣ того, „Законы“ Платона; но переводы его отличались крайнею недобросовѣстностью, которую замѣчали даже его современники; онъ выпускалъ мѣста, которыя ему не нравились, вставлялъ и передѣлывалъ цѣлыя отрывки. Сюда же принадлежитъ и Θεодоръ Газа, котораго мы уже назвали, и который перевелъ нѣкоторые сочиненія Аристотеля, Теофраста, и исправлялъ текстъ Плинія и Геллія.

Знаменитый въ исторіи Возрожденія пана Николай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупалъ рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ. Дѣло это велось тайными агентами, потому что стыдились подобныхъ мирныхъ сношеній съ заклятыми врагами христіанской вѣры, также потому, что бездѣятельность папы во время потрясающихъ событій 1453 года уже вызывала негодованіе. Ославленная греческая неопрятность и пыль, которою были по-

¹⁾ Два письма Филельфо, писанныя по этому поводу, сохранились; они приведены у Лепрана въ біографіи Газы.

крыты пергаменные свитки, полученные изъ турецкихъ владѣній, были для папы пріятнѣе тѣхъ греческихъ пословъ, которые являлись къ нему просить помощи и денегъ. Гуманистъ утѣшалъ себя тѣмъ, что Греція не гибнетъ, а только переселяется въ Италію. Прежде Византія была неистощимымъ рынкомъ для добычи рукописей, но теперь, со времени турецкаго завоеванія, дѣла принимали иной оборотъ; количество книгъ, погибшихъ въ это время, бывший Русскій митрополитъ, кардиналъ Исидоръ опредѣлялъ въ 120,000 томовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Византія сдѣлалась на первое время недоступною для христіанскихъ купцовъ и агентовъ; приходилось ограничиваться Морей и греческими островами, оставшимися подъ властію Венеціи, гдѣ, однако, венеціанцы и флорентійцы часто опережали папу. Извѣстно, что Николай V уже помышлялъ объ устройствѣ публичной библіотеки въ Римѣ, но эта мысль была осуществлена лишь гораздо позже, при папѣ Сикстѣ IV (1471—1484), когда значительная часть рукописныхъ сокровищъ папы Николая была уже растрчена небрежностью его ближайшихъ преемниковъ ¹⁾.

Занятія греческою литературою въ эпоху Возрожденія ограничивались переводами греческихъ авторовъ на латинскій языкъ. Казалось бы, что не имѣло смысла переводить съ иностраннаго языка на мертвый; но дѣло въ томъ, что въ тѣ времена на Западѣ почти никто не зналъ греческаго языка, а всѣ образованные люди могли читать по латыни. Когда начали заниматься латинскими классиками и узнали ихъ поклоненіе греческому краснорѣчію и греческой образованности, явилось настоятельною потребностью познакомиться съ греческими авторами. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ Мануиломъ Хрисолоромъ, переведшимъ „Государство“ Платона. Ученики его шли по его стопамъ: Джіакомо да Скарпарія перевелъ космографію Птолемея, Роберто Росси—нѣкоторыя аристотелевскія сочиненія, Палла Строцци—Плутарха, Платона и Златоуста. Но всѣ эти переводы не отличались большими достоинствами, потому что переводчики недостаточно знали латинскій языкъ. Всѣхъ своихъ товарищей и даже своего учителя превзошелъ Ліонардо Бруни, который одинаково хорошо зналъ и по латыни и по гречески. Онъ перевелъ прежде всего слово Василия Великаго о пользѣ изученія языческой ли-

¹⁾ См. *Фойста*, Возрожденіе, т. I, стр. 123. Папа Каликстъ III, уважавшій только каноническое право, подарилъ престарелому Русскому митрополиту Исидору 200 греческихъ кодексовъ.

тературы, въ 1406 г., потомъ рѣчи Демосоеена, затѣмъ Плутарха, нѣкоторые діалоги Платона, Аристотеля. Переводы эти по своимъ относительнымъ достоинствамъ доставили Бруни громкую извѣстность; но вѣйдшіе ученые признають, что они передають подлинникъ не всегда вѣрно и по большей части совсѣмъ не точно. Однако не надо забывать, что въ то время не было никакихъ ученыхъ пособій, ни грамматикъ, ни словарей, и что переводы дѣлались не для ученыхъ, а для любознательныхъ диллетантовъ, которые искали новаго научнаго матеріала и требовали легкаго и красиваго слога: имъ нельзя было представлять греческаго автора со всѣми его трудностями и темными мѣстами. Особенною заслугою считалось придать греческому философу или историку римское краснорѣчіе, которое, по соображеніямъ тогдашнихъ переводчиковъ, должно было заключаться и въ оригиналъ. Съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть и на плагиаторство Бруни; онъ нѣсколько разъ, сдѣлавъ вольный переводъ какого-нибудь древняго автора, выставлялъ на книгѣ свое имя, вмѣсто имени оригинальнаго писателя. Онъ написалъ „Комментаріи на греческую исторію“ и выдавалъ этотъ трудъ за свой, не упоминая о томъ, что онъ почти цѣликомъ взятъ изъ „Греческой исторіи“ Ксенофонта. Его комментаріи на первую Пуническую войну представляютъ не что иное какъ передѣлку Поливія. Точно также Бруни перевелъ или, лучше сказать, передѣлалъ сочиненіе Прокопія „О Готской войнѣ“ и въ 1441 г. посвятилъ его кардиналу Чезарини, не упомянувъ нигдѣ имени Прокопія. Эта тайна открылась еще при жизни Бруни; когда Флавіо Біондо задумалъ писать свои „Историческія Декады отъ паденія Рима“ (собственно отъ взятія Рима Аларихомъ), представляющія первый опытъ научной исторіи среднихъ вѣковъ, и заказалъ для этого Христофору Персонѣ переводъ Прокопія, онъ къ крайнему удивленію замѣтилъ, что представленный ему переводъ ни въ чемъ не разнится отъ сочиненія Бруни¹⁾. Знаменитаго переводчика обвинили въ плагиатѣ, но онъ защищался тѣмъ, что воспользовался древнимъ авторомъ точно также, какъ Ливій или Поливій пользовались чужими сочиненіями, которыхъ никогда не называли. Дѣйствительно, здѣсь не слѣдуетъ думать объ умыленномъ обманѣ, и сужденіе г. Сааи, поддерживающаго обвиненію Бруни въ плагиатѣ, кажется слиш-

¹⁾ О Ф. Біондо и его достопамятныхъ трудъ есть отдѣльная монографія: *Marino. Flavius Biondo sein Leben und seine Werke*. Leipzig. 1879; рецензія *Вилманса* въ *Götting. Gelehr. Anz.* 1879 s. 1432.

комъ строгимъ; нѣкоторые современники знали, что Бруни не оригинальный писатель, а переделываетъ древнихъ авторовъ.

Другой ученикъ Хрисолора, Траверсарни, переводилъ больше всего отцовъ церкви, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Навіанзина и др. ¹⁾ Въ эпоху Возрожденія переводили по большей части греческихъ классиковъ, и только съ XVI вѣка начинаютъ болѣе дѣлательно переводить и издавать византійскихъ писателей.

Между тѣмъ подготавливалась почва для греческихъ византійскихъ занятій и въ другихъ странахъ Европы, за Альпами. Греческій языкъ преподавался въ Парижѣ еще при Людовикѣ XI грекомъ Георгіемъ Гермониномъ; на нѣкоторое время появился здѣсь и Андроникъ Каллистъ, ради пріобрѣтенія средствъ для далекаго путешествія разставшійся съ своею богатою коллекціею рукописей, проданною въ Миланѣ; затѣмъ онъ переселился въ Англію. Учениками Гермонима въ Парижѣ были три знаменитыхъ гуманиста, Гильомъ Бюде (Budé), возстановитель греческихъ занятій во Франціи (*restaurateur des études grecques en France*), Рейхлинъ, жившій потомъ подобное же значеніе для Германіи, и самъ Еразмъ Роттердамскій, виновникъ ученаго раскола по вопросу о древне-греческомъ произношеніи. Гермонины, кромѣ преподаванія греческой грамматики, занимался также перепискою книгъ, такъ какъ былъ хорошаго каллиграфомъ, а обычай копировать греческія рукописи удержался даже послѣ открытія книгопечатанія; каллиграфія довольно долго выдерживала въ этой области конкуренцію съ типографскимъ искусствомъ; не только отъ Гермонима, но и отъ нѣсколько позднѣйшаго по времени дѣателя Вергенія съ острова Крита сохраняются до сихъ поръ рукописные изящные экземпляры въ Парижской Національной бібліотекѣ. Прифты, впервые отлитые для основанной въ 1539 году Парижской королевской типографіи, должны были увѣковѣчить прекрасныя формы греческаго алфавита, къ которымъ пріучили глаза знатоковъ названныя византійскіе каллиграфы. Впрочемъ, греческія книги стали печататься въ Парижѣ ранѣе того въ частныхъ типографіяхъ; первая изъ нихъ, содержавшая въ себѣ греческій букварь (*Alphabetum graecum*), съ приложеніемъ нѣсколькихъ стихотвореній, появилась въ 1507 году. По образцу коллегіи трехъ языковъ, возникшей въ Лувэнѣ (Louvain) благодаря стараніямъ Еразма, въ Парижѣ, при томъ же королѣ, который былъ виновникомъ порученія, даннаго Гарамону

¹⁾ Объ его открытіяхъ (Оригенъ) см. Фойта Возрожд. II, 244.

(относительно матрицъ для греческаго шрифта), основано было новое независимое отъ Сорбонны и богословія ученое учрежденіе, должествовавшее служить въ одно и то же время и академіей, и высшею школою, и прославившееся подъ именемъ Французской коллегіи, Collège de France; преподаваніе классическихъ языковъ стояло въ немъ на первомъ планѣ. Францискъ I, сверхъ того, можетъ быть считаемъ настоящимъ основателемъ французской королевской, теперешней Національной библіотеки, и въ частности ея богатаго греческаго рукописнаго отдѣла. Въ самомъ началѣ его царствованія прибылъ въ Парижъ съ рекомендательными письмами отъ папы Льва X знаменитый грекъ Янъ (Ἰάνης, Janus) Ласкарисъ, потомокъ бывшихъ Византійскихъ императоровъ, послѣ взятія Константинополя турками еще въ дѣтствѣ перевезенный въ Венецію по требованію кардинала Виссаріона и на его счетъ обучавшійся въ Падуанскомъ университетѣ, вмѣстѣ со многими другими греками, нашедшими убѣжище подъ покровомъ республики. Ласкарисъ имѣлъ за собою уже длинную біографію и не въ первый разъ сближался съ Французскимъ королемъ. Послѣ кончины перваго своего покровителя, кардинала Виссаріона, онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ съ блестящимъ успѣхомъ преподавалъ греческій языкъ, снискавъ себѣ расположеніе Лаврентія Медичи, который поставилъ его во главѣ своей библіотеки; для обогащенія этой библіотеки греческими рукописями, онъ совершилъ два путешествія на Востокъ; въ первомъ онъ посѣтилъ Корфу, Солунь, гдѣ нашелъ своихъ однофамильцевъ, и что особенно замѣчательно—былъ на Аѳонѣ: вотъ когда началось переселеніе рукописныхъ сокровищъ Хиландарской и Ватопедской лавры на Сѣверъ. Во второе путешествіе Ласкарисъ дольше всего оставался въ Константинополѣ, гдѣ представлялъ рекомендательныя письма отъ Медичи султану Баязету II, и при помощи мѣстныхъ ученыхъ со всѣхъ сторонъ скупалъ манускрипты. Онъ, впрочемъ, имѣлъ въ виду и другую, политическую цѣль: ознакомиться съ состояніемъ умовъ на Востокѣ между христіанскимъ населеніемъ и опредѣлить, какія вѣроятности успѣха могла бы имѣть попытка борьбы съ Турками. Послѣ этого понятно сближеніе Ласкариса съ королемъ Французскимъ Карломъ VIII, отъ котораго всѣ ожидали, что послѣ завоеванія Неаполя, послѣ утвержденія своего преобладанія въ Италіи, онъ обратится на Востокъ и будетъ ожидаемымъ освободителемъ грековъ и Цареграда: одинъ изъ потомковъ Палеологовъ уступилъ въ пользу его свои права на византійскій престолъ; болѣе существенныя услуги могъ оказать Ласкарисъ, увѣрившій, что множество янычаръ, насильно обращен-

ныхъ въ мусульманство, ждутъ только сигнала, чтобы поднять знамя возмущенія. Известно, какъ скоро эти надежды разсѣялись. Впрочемъ, Ласкарисъ и въ промежутокъ между смертью Карла VIII и восшествіемъ на престолъ Франциска не прерывалъ своихъ связей съ Франціей—ни ученыхъ, ни дипломатическихъ, такъ какъ служилъ ей посломъ при Венеціанской республикѣ. Побѣдитель при Мариньяно нашелъ въ немъ прекраснаго и опытнаго совѣтника въ ученыхъ дѣлахъ, а именно въ отысканіи средствъ къ умноженію греческихъ книгъ въ библіотекѣ, основанной Францискомъ въ Фонтенбло. По указанію Ласкариса обратились въ Венецію, гдѣ жило много грековъ, для которыхъ каллиграфія была средствомъ жизни; подъ наблюденіемъ королевскихъ пословъ при республикѣ по двѣнадцати копистовъ за разъ постоянно работали для библіотеки французскаго короля. Въ письмахъ этихъ пословъ къ Франциску содержатся иногда очень подробные отчеты о ходѣ всего дѣла ¹⁾. Значительное количество готовыхъ греческихъ книгъ было получено изъ Венеціи отъ греческаго выходца съ острова Корфу, Антонія Епарха; онъ поднесъ ихъ королю въ видѣ дара, но вознагражденъ былъ щедро надлежащею денежною суммою. Наконецъ, приходили кодексы изъ самой ихъ родины, именно отъ Пьера Жила (Gille), автора Топографіи Константинополя, который отправленъ былъ Францискомъ на востокъ въ концѣ царствованія именно съ цѣлью пріобрѣтенія рукописей. При Карлѣ IX королевская библіотека перепесена была изъ Фонтенбло въ Парижъ. Между тѣмъ Мануцій Альдъ въ Венеціи давно уже началъ издавать греческія грамматикѣ Хризостора и Газы, а затѣмъ и греческихъ классиковъ, а въ 1516 году Фробенъ въ Базелѣ напечаталъ греческій текстъ Новаго Завѣта, приготовленный къ изданію Еразмомъ Роттердамскимъ ²⁾. Обращаемся къ такого рода явленіямъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ византійской литературѣ.

Въ 1509 году грекъ съ острова Крита, переселившійся въ Италію, проживавшій то въ Венеціи, то въ Римѣ и занимавшійся тамъ перепискою и преподаваніемъ греческаго языка, Захарія Каліерги, извѣстный въ исторіи классической филологіи изданіями

¹⁾ См. письма Pellicier въ книгѣ *Delisle: Cabinet des manuscrits de la Bibliothèque nationale* (Paris, 1868), I, 154. См. тамъ же и вообще о дѣятельности Ласкариса, а равно у *Letronne*, написавшаго превосходную біографію Ласкариса въ видѣ введенія къ каталогу принадлежащихъ ему печатныхъ изданій.

²⁾ *Didot. Aldo Manuce et l'hellénisme à Venise*. Paris. 1875.

Феофрита и Пиндара, сочиненіями объ Аристотелѣ, а также изданіемъ Большого Этимологикона (Μεγά ἐτομολόγιον) на счетъ Анны, дочери Луки Нотары, напечаталъ подлинный греческій текстъ увѣщательныхъ главъ императору Юстиніану діакона Агапита: 'Αγαπῆτοῦ διακόου παρακλιτικῆς κεφαλῆαι πρὸς 'Ιουστινιανόν'). Сочиненіе это, издававшееся не менѣе восемнадцати разъ въ теченіе одного XVI вѣка, было потомъ любимо и у насъ и часто встрѣчается въ каталогахъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ. Въ томъ же году знаменитый астрономъ Николай Коперникъ издалъ въ Краковѣ латинскій переводъ писемъ Феофилакта Симокатты, которыя привлекли его вниманіе, конечно, своимъ отчасти естественно-научнымъ содержаніемъ, а впрочемъ не имѣютъ большаго значенія; важнѣе было бы издать Исторію дѣяній императора Маврикія того же автора, касающуюся великаго переселенія славянъ за рѣку Дунай въ концѣ VI вѣка; но хотя Коперникъ былъ славянинъ, исторія славянъ его не занимала.

Въ 1531 году въ Базелѣ появилось изданіе подъ заглавіемъ *De rebus Gothorum, Persarum et Vandalorum*; оно принадлежало извѣстному нѣмецкому гуманисту, ученику Еразма Роттердамскаго, не чуждому стремленій къ изученію и родной нѣмецкой древности, Беату Ренану (собственно Bild изъ Шлеттштадта). Въ этомъ изданіи были помѣщены латинскій переводъ сочиненій Прокопія и Агаѳина о войнахъ Юстиніана, передѣлка Бруни Аретина о войнѣ италійцевъ противъ готовъ (*De bello Italorum contra Gothos*) и въ первый разъ сочиненіе Прокопія о постройкахъ (*De aedificiis*) въ греческомъ подлинникѣ съ латинскимъ переводомъ¹⁾. Въ томъ же городѣ былъ отпечатанъ нѣсколько позже (1536) Каталогъ Константинопольскихъ императоровъ и патріарховъ Никифора Ксанеопула или Каллиста, который и самъ былъ патріархомъ около 1341 года²⁾. Гораздо болѣе важное и обширное сочиненіе того же автора, именно, его Церковная исторія отъ Рождества Христова до 610 года, также обратило на себя вниманіе уже въ XVI вѣкѣ и, начиная съ 1560 года, много разъ (по счету Саеи — девять) была издаваема въ латинскомъ переводѣ; былъ и одинъ французскій переводъ;

¹⁾ Точное воспроизведеніе заглавнаго листа у *Лепрана* I, 95.

²⁾ О Беатѣ Ренанѣ и его историческихъ замѣткахъ: см. *Wegels*, *Geschichte der deutschen Historiographie* (München. 1885) стр. 134 и 135.

³⁾ *Catalogus imperatorum et patriarcharum C. Politanorum* (въ стихахъ graece et latine editus una cum Theodori Prodromi epigramm. Basileae, 1536.

греческій подлинникъ явился только въ слѣдующемъ столѣтіи ¹⁾. Не чуждою византійской историографіи была и дѣятельность Етьенней, столь достопамятная въ исторіи французскаго Возрожденія ²⁾. Родоначальникъ этой знаменитой, по выраженію Мишле, династіи еллинистовъ, Генрихъ Етьеннъ или Стефанъ открылъ въ 1502 году небольшую типографію подъ вывѣскою кроликовъ на одной изъ глухихъ парижскихъ улицъ; скоро она прославилась своими изданіями. Это была уже вполне ученая типографія; Генрихъ Етьеннъ былъ друженъ съ извѣстнымъ греческимъ гуманистомъ Яномъ Ласкарисомъ, который, говорятъ, даже работалъ въ его типографіи, какъ корректоръ; другими справщиками были грекъ съ острова Крита Петръ Портъ, вышеупомянутый Беатъ Ренанъ и многіе другіе, славившіеся тогда знатоки греческаго и латинскаго языковъ; въ самоѣ семействѣ Етьенней даже женщины говорили не иначе какъ по латыни; простые наборщики въ типографіи понимали этотъ языкъ. Извѣстны и по своему изысчеству и по своему значенію для развитія идей Реформаціи изданія Новаго Заветъ въ подлинникѣ и переводахъ, выходившія изъ типографіи Генриха Етьенна. Его сынъ и наследникъ Робертъ, прославившійся составленіемъ большаго словаря латинскаго языка (*Thesaurus Linguae Latinae*), издалъ въ подлинникѣ церковныхъ писателей IV и VI вѣка: Евсевія Кесарійскаго, Сократа, Созомена и Θεодорита, Анагноста и Евагрія. Изданіе это было предпринято по порученію и при денежномъ вспоможеніи короля Франциска I и появилось въ 1544 году; оно было перепечатано съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіемъ разнотченій въ 1602 году въ Женевѣ, но до появленія новыхъ изданій церковныхъ историковъ Генриха Валуа (*Valois*) во второй половинѣ XVI вѣка, паданіе Етьенна оставалось лучшимъ не только по вѣншему своему изысчеству, но и по внутреннему достоинству. Внукъ Генриха старшаго и сынъ Роберта, Генрихъ младшій Етьеннъ († 1598) съ пятнадцати лѣтъ зналъ греческій языкъ какъ природный; онъ знаменитъ своимъ словаремъ или Сокровищницею греческаго языка (*Thesaurus Linguae Graecae*), который и до сихъ поръ пользуется уваженіемъ филологовъ, такъ какъ на замѣну его не явилось чего-нибудь подоб-

¹⁾ Nicephori Callisti, *Historia ecclesiastica latine reddita à Langio*. Basileae. 1560. см. у *Pottast* (*Potthast*, *Bibliotheca medii aevi*).

²⁾ См. *Egger*, *L'hellénisme en France au XVI siècle* (Paris, 1869) I, 198; *Michelet*, *Renaissance*, p. 378—380.